

В начале марта в Саратове прошла V Международная агротехнологическая конференция «**AgroHighTech — XXI Приволжский вектор**», на которой рассматривались вопросы формирования новых механизмов и эффективности государственной поддержки для решения задач технологической модернизации отечественного сельского хозяйства, инновационные решения, способные повысить конкурентоспособность российского зерна и продуктов его переработки, прогнозы конъюнктуры рынка зерна и масличных, риски и новые возможности, с которыми сталкивается аграрный сектор в современных экономических условиях. Конференцию провел Российский зерновой союз (РЗС) в партнерстве с АО «Щелково Агрохим» при поддержке Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, правительства и администрации Саратовской области.

ПРИВОЛЖСКИЙ ВЕКТОР

Саратов неслучайно стал местом проведения конференции. 2016 г. — юбилейный, 80-й, для Саратовской области — объявлен годом хлебороба. Зерновое направление является основным в сельском хозяйстве региона. Обращаясь к участникам конференции, *Валерий Радаев*, губернатор Саратовской области, подчеркнул, что регион традици-

онно развивался как агропромышленный и сегодня по объему валовой продукции сельского хозяйства входит в десятку субъектов РФ. Он оценил вклад саратовских аграриев в зерновое хозяйство страны как «весомый» — в прошлом году ими было собрано 2,3 млн т зерна и более 1 млн т подсолнечника. Глава области выразил уверенность в том, что данная агротехнологическая конференция будет способствовать обобщению практического опыта, обмену перспективными идеями, направленными на развитие АПК. Губернатора поддержал *Аркадий Злочевский*, президент Российского зернового союза: такие встречи с представителями власти, экспертами, практиками дают возможность из первых рук получить новые знания, компетенции, узнать столь важную для понимания общих процессов фундаментальную информацию. Руководитель РЗС представил свою позицию по некоторым ключевым пунктам зернового

рынка — перспективам будущего урожая, проблеме экспортной пошлины, действию механизма интервенционных закупок.

Прогнозировать будущий урожай еще преждевременно, но можно оценить его потенциал. В соответствии с планами под яровой клин заложена площадь 52,4 млн га, что на 0,4% превышает показатель прошлого года в общем вале. В це-

лом площадь посевов в этом сезоне составит 79,43 млн га, или 98,4% от уровня прошлого года посевов под зерновым клином. На фоне общего снижения прогнозируется исторически рекордное (более чем на 197 тыс. га) увеличение площадей сева под кукурузой — до 2,99 млн га. Зернобобовые прибавят 93 тыс. га, в первую очередь за счет сои — до 1,71 млн га. Сокращение, уверен *Аркадий Злочевский*, коснется прежде всего пшеницы. Анализ причин с неизбежностью приводит к оценке такого фактора, как экспортная пошлина. Глава РЗС категоричен: «Экспортная пошлина — это экономический абсурд». Она создает риски, которые оказывают давление на ликвидность рынка. «Сокращается рынок сбыта, экспортный «пылесос» работает с перебоями, что приводит к снижению погектарной выручки», — констатирует руководитель Союза. И продолжает: «Производитель всегда будет получать меньше ровно на величину пошлины». Цены на пшеницу падают,

несмотря на высокий курс валют. Ее посевы становятся неконкурентоспособными по сравнению с посевами кукурузы, сои, других культур. «Производит» риски, уверен эксперт, государственная политика. Но сами риски, как и затраты на их обслуживание, напрямую ложатся на сельхозпроизводителя. Примером такой недалековидной политики может служить Аргентина, где более 10 лет применяли экспортную пошлину, в результате чего посевы пшеницы были снижены вдвое, и страна ушла с мирового рынка зерна, на котором была традиционным и активным игроком. Поэтому РЗС определенно и последовательно отстаивает необходимость полной отмены пошлины на экспорт зерна. Она уже не применяется при вывозе пшеницы семенной и твердых сортов. Удалось согласовать (и, как подчеркнул Аркадий Злочевский, есть подтверждение, что в правительстве рассматривается этот вопрос) обнуление пошлины на высокопротеиновую пшеницу. В зерновом союзе убеждены, что есть все шансы отказаться от использования этого неэффективного инструмента если не досрочно, то по истечении срока его действия. Но для этого нужна консолидированная позиция всех участников рынка, а таковая пока не выработана. Осуществление предварительного прогноза на экспорт 34 млн т зерна зависит от сохранения условий, в первую очередь экономических, а пока, на вторую половину февраля, темпы экспорта отставали от прошлогодних.

Отвечая на вопрос о возможности рассматривать интервенционные цены на фуражное зерно в качестве ориентира цен нового урожая, президент РЗС высказался против наличия фуражных культур в интервенционном фонде. Очевидно, что в условиях низких цен интервенционные операции довольно существенно влияют на внутреннюю конъюнктуру рынка. Но если рассматривать фонд как инструмент регулирования цен, закупать надо исключительно продовольственное зерно, с которым можно выходить на рынок, не противореча его принципам и интересам участников.

Знакомые всем представителям отрасли проблемные аспекты экономики аграрной сферы рассмотрел Александр Корбут, вице-президент Российского зернового союза. Он обратил внимание на то, что после 2007 г. при производстве зерна в среднем по стране выручка ниже себестоимости. Снижение рентабельности и прибыли неизбежно ведет к потере интереса к выращиванию зерновых. Общая ситуация в отрасли такова, что по итогам 2015 г. ожидается падение рентабельности сельского хозяйства с 17 до 7%.

Тема кредитования агробизнеса стала одной из болезненных для отрасли. Со ссылкой на ЦБ РФ Александр Корбут привел следующие данные. Устойчивый рост кредитования закончился в 2013 г. Сокращение кредитования в 2014–2015 гг. сопровождалось резким ростом просроченной задолженности. В Саратовской области, например, объем выданных кредитов на конец 2015 г. сократился в два раза по сравнению с 2010 г. Положительный, на первый взгляд, фактор уменьшения задолженности по кредитам означает, в том числе, отказ от инвестиционных проектов. Обеспечение доступности данного механизма становится первоочередной задачей, если отрасль намерена развиваться.

Анализируя финансирование в рамках государственной программы развития сельского хозяйства, эксперт обратил внимание, что в структуре затрат на текущий год направления, обеспечивающие формирование базовых условий будущего развития, не являются приоритетными. Затраты на инфраструктуру, мелиорацию, модернизацию и поддержка инновационных проектов составят 0,1 и 7% соответственно. Дисбаланс, по мнению Александра Корбута, проявляется в том, что государственная поддержка не всегда в полной мере отражает интересы аграриев.

С одной стороны, на федеральном уровне каждый шестой рубль направляется на управление и контрольные функции, с другой — технологическая модернизация в растениеводстве фактически не вошла в сферу интересов государства. «Необходимо, — уверен вице-президент РЗС, — определиться с приоритетами и выработать более четкие требования».

Как «принуждение к счастью» определил Александр Корбут механизм агрострахования. С 2009 г. сумма страховых взносов составила без малого 69 млрд руб.; бюджетные субсидии — 28 млрд руб., а страховые выплаты — 20,5 млрд руб. Данные цифры не убеждают в полезности действующих форм агрострахования непосредственно для сельхозпроизводителей. Например, Аркадий Злочевский убежден, что страхованию должны подлежать прямые понесенные де-факто затраты. В РЗС подготовлены предложения (и они согласованы с круп-

ными страховыми компаниями) по изменению страховых механизмов в агробизнесе.

Система поддержки АПК нуждается в модернизации. Одной из потенциальных мер может стать разделение объема финансирования на бюджет поддержки (в первую очередь всех начатых инвестиционных проектов) и бюджет развития — с конкретными приоритетными проектами и, что принципиально важно, под конкретный результат. Переход на проектное финансирование инвестиционных проектов не «работает» на отрасль, если основной объем инвестиционных кредитов направляется в одну крупную компанию, ограничивая тем самым конкурентное участие других производителей. По оценке Александра Корбута, 20–25 млрд руб. могут составить дополнительные доходы аграриев при отказе от сдерживания цен на продукцию и ограничения агропродовольственного экспорта.

Тему оптимизации господдержки продолжил Аркадий Злочевский. Отвечая на вопросы журналистов, он заметил, что, хотя нельзя не приветствовать запланированное антикризисным планом правительства 30%-ное сокращение уже в этом году надзорных функций, основной проблемой остается недостаточная эффективность использования выделяемых средств. «Действующие формы поддержки «всем сестрам — по серьгам» ничего не стимулируют», — подчеркнул глава РЗС. По его мнению, погектарная поддержка должна быть направлена прежде всего на развитие технологической базы. Для чего ее необходимо поставить в зависимость от объема сделанных сельхозпроизводителями вложений на каждый гектар.

Саратовская область относится к числу регионов-лидеров по уровню обеспеченности населения сельхозпродукцией собственного производства. Выступая на конференции, *Татьяна Кравцева*, министр сельского хозяйства данного региона, привела цифры, характеризующие положение аграрного сектора. Саратовская область входит в число ведущих сельскохозяйственных регионов страны, занимая 9 место среди всех субъектов и 3 — среди 14 территорий ПФО. Объем валовой сельскохозяйственной продукции в прошлом году превысил 119 млрд руб. Это более 90% к уров-

ню предыдущего года. По оценкам министерства, недобор зерновых по причине засухи — 1,5 млн т. Сельскохозяйственные площади занимают 8,2 млн га, или 81% от всего земельного фонда, в том числе 5,8 млн га пашни. В 2014 г. регион был первым в ПФО по валовому сбору зерна; в 2015 г. — третьим, несмотря на большие потери, связанные с засухой. По сбору

семян подсолнечника Саратов уверенно лидирует. Рост (на фоне засухи) средних годовых закупочных цен определил достойный уровень экономических показателей по итогам прошлого года: рентабельность растениеводства в целом оценивается в 45% (в 2014 г. — 29%); зерна — 28%; подсолнечника — 70% (против 25 и 42% в 2014 г. соответственно). Министр подчеркнула, что к началу марта производители поставили в государственный интервенционный фонд (с размещением на элеваторах области) 51,5 тыс. т продовольственной пшеницы на сумму 547 млн руб.

Перспективы аграрного сектора в министерстве связывают с развитием приоритетных направлений. Одно из основных — мясное и молочное скотоводство. Реализовать его потенциал намерены за счет увеличения продуктивности крупного рогатого скота, реализации инвестиционных проектов, стимулирования скотоводства в фермерских хозяйствах.

Особо Татьяна Кравцева выделила роль кормовой базы в решении задач, подчеркнула необходимость ее расширения и улучшения качества.

Министр ознакомила собравшихся с масштабным проектом холдинга «Солнечные продукты». Его осуществление предполагает восстановление и строительство мелиоративных систем на площади 200 тыс. га для выращивания сои, кукурузы и подсолнечника с последующей

переработкой на собственных производственных мощностях. Планируемое производство 550 тыс. т соевых бобов и 600 тыс. т кукурузы должно обеспечить интенсивное развитие животноводства и птицеводства на основе применения комбикормов из экологически чистого отечественного сырья.

Ближайшие планы саратовских аграриев связаны с предстоящим яровым севом. Он должен занять 2,6 млн га (в том числе 2,1 га — ранние культуры и 500 тыс. га — поздние) и позволит произвести, среди других, около 4 млн т зерна и более 1 млн т семян подсолнечника. Озимый клин занимает 982 тыс. га, из которых на зерновые приходится 960 тыс. га.

В заключение Татьяна Кравцева рассказала о подготовленном Минсельхозом России законопроекте о зерновых товарных складах общего пользования, который призван регулировать рынок хранения зерна и улучшить качество услуг в этой сфере. Нормы законопроекта должны способствовать формированию прозрачного рынка зерна с понятными и четкими правилами. Так, в нем предлагается установить требования к деятельности зерновых складов, элеваторов, хлебоприемных пунктов, КХП. Ставится вопрос о нормах, необходимых для введения в активный оборот складских свидетельств, а также о создании саморегулируемых организаций, занимающихся хранением зерна.

Возможным сценариям развития ситуации с ценами на масличные культуры и продукты их переработки до начала нового зернового года был посвящен доклад коммерческого директора холдинга «Солнечные продукты» Вячеслава Китайчика «Рынок масличных и масел. Перспективы производства, переработки, экспорта и цен». Для понимания ситуации на российском рынке масличных важно, считает коммерческий директор, учитывать, что он существует в непосредственной связи с мировым и отражает его главные тенденции. Одна из определяющих — наблюдающийся в последние годы рост производства и переработки соевых бобов опережает потребность в этом сырье. В мире это основная масличная культура, цены на сою и продукты ее переработки оказывают заметное влияние на стоимость других источников растительных масел. Растет производство и пальмового масла — с 40 млн до 60 млн т за последние 10 лет. Скромнее на этом фоне выглядят данные по семенам подсолнечника: увеличение с 30 млн до 40 млн т. И хотя Россия является вторым, после Украины, крупнейшим производителем (10 млн т), в общем объеме рынка подсолнечника (7,6% мирового рынка масличных) она занимает лишь 1,9%, что не может существенно влиять на ценовую ситуацию.

Текущий прогноз исходит из незначительного роста стоимости соевого масла — с 670–680 долл. США сегодня до 705–710 долл., ожидаемых к ноябрю 2017 г. Таким образом, в следующем сезоне цена на соевое масло будет колебаться в районе 700 долл. США, что позволяет

говорить о стабильности цены (в общемировом масштабе) на подсолнечное масло.

Превышающее спрос предложение соевых бобов естественным образом усилило снижение стоимости соевого шрота (80% выхода из бобов) более чем на 15–20%. Эксперты считают, что цены стабилизируются на этом уровне, существенного роста не ожидается, а возможные в текущем году изменения не выйдут за рамки 5–7%.

Что касается семян подсолнечника, то в России за последние 12 лет его валовый сбор увеличился в два раза. Благодаря внедрению новых технологий растет урожайность: в 2015 г. даже с учетом сильной засухи в ПФО она составила 14,5 ц/га. За первые пять месяцев текущего сельскохозяйственного сезона Россия экспортировала 496 тыс. т подсолнечника. В этом году прогнозируется сбор в пределах 10,2 млн т на площадях чуть более 7 млн га.

Положение производителей и переработчиков осложняет неопределенная ситуация с закупочными ценами: они зависят от валютного курса. Именно его ростом объясняет Вячеслав Китайчик повышение стоимости семян и масла подсолнечника в этом году в условиях, когда не наблюдалось серьезного расхождения между экспортной и внутренней ценами на данную продукцию.

На конференции специалисты разных областей знаний и сфер деятельности предложили свое понимание и опыт по широкому кругу тем. Перспективы развития мелиорации как инструмента адаптации к внешним воздействиям, отраслевые программы Сбербанка России для сельского хозяйства, роль АО «Росагролизинг» в обновлении парка сельскохозяйственной техники и как эта техника позволяет оптимизировать затраты, опыт 20-летней работы по технологиям точного земледелия в Германии, интенсивные технологии возделывания озимой пшеницы и средства защиты растений с инновационными препаративными формами, применение «больших данных» (big data) в растениеводстве — этот далеко не полный перечень обсуждавшихся вопросов был подчинен главной задаче V Международной агротехнологической конференции «AgroHighTech — XXI Приволжский вектор» — поиску решений по повышению эффективности российского агробизнеса. ■